

БЕЛУХА

ЗАПАСЫ, РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И УСЛОВИЯ ОБИТАНИЯ В ЗАПАДНОМ РАЙОНЕ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Г.Н.Огнетов – СевПИНРО

Белуха – единственный представитель мелких китообразных. На протяжении многих столетий белуха являлась важным объектом промысла.

Ареал вида охватывает все арктические моря, Гудзонов залив, море Баффина, Берингово и Охотское моря. Мировые ресурсы вида оценивают в 88–114 тыс. экз. и подразделяют на 16 групп, изолированных друг от друга (Gurren, Lien, 1998). Существование обособленных генетически различающихся популяций показывает анализ митохондриальной ДНК, хотя и отмечено, что между популяциями происходит обмен генами (O'Corry-Crewe, Dizon, 1995).

ОЦЕНКА РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Следует отметить, что оценить количественный состав популяции белухи крайне сложно из-за ее широкого ареала и высокой миграционной подвижности.

Первые ориентировочные сведения о численности белухи в северных морях России относятся к 30–40-м годам XX в., когда запасы оценивали в 6–8 тыс. для Белого моря и в 40–50 тыс. экз. – для Карского, а возможную добычу определяли в 3000–4200 экз. (Клумов, 1939). В начале 60-х годов величина изъятия определялась в 2000–3000 экз. (Клейнберг и др., 1964), в конце 70-х она была принята в 1200 экз. (Назаренко и др., 1980). В конце 80-х годов ресурсы белухи были оценены в 15–20 тыс. экз., а изъятие – в 600 голов (Огнетов, Степахов, 1997). К концу XX – началу XXI в., учитывая низкий уровень добычи в 70–80-х годы и отсутствие промысла с 90-х годов, состояние запасов популяции улучшилось. Об этом свидетельствует как увеличившееся число животных (Андрианов, 1987; Огнетов, 1987), так и наличие крупных стад на границе Белого и Баренцева морей. Современный количественный состав белухи в Белом, Баренцевом и Карском морях мы оцениваем в 25–30 тыс. экз.

Один из основателей первоначальной оценки численности белухи С.К.Клумов (1939) отмечает, что летом белуха, заходящая в Белое море, распределена неравномерно, кочует в различных направлениях. Исследование территориального распределения белухи в Белом море показало, что в полосе моря, удаленной от берега на 2 км, держится около 58,4 % регистрируемых животных, а далее 10 км – 2,9 % (Ognetov and Potelov, 1982).

О высокой подвижности белухи наглядно говорят следующие факты. В прибрежной зоне Белого моря на 280-километровом маршруте 22 июня 1986 г. нами было учтено 106 белух. Через 3 ч на этом же маршруте было отмечено 71 животное. 13 июня 1988 г. на 230-километровом маршруте было учтено 29 белух, а через 4 ч зарегистрировано еще 47. Наблюдения в Канадской Арктике показали, что

через 5–7 недель белухи находились уже в 300–800 км от места мечения (Sergeant and Brodie, 1969). Поэтому установить какие-то цифровые значения, характеризующие количественный состав животных в том или ином море и даже участке, сложно. Тем более что в летний период значительное число белух придерживается открытых участков морей и заходит в область Полярного бассейна – к северу от Шпицбергена и Земли Франца-Иосифа (Беликов и др., 1989, 1990).

Определение ресурсного потенциала белухи – задача первостепенная. Единственно правильным решением будет выполнение учетных работ маршрутно-визуальным методом с воздушного судна в момент сосредоточения белухи в Баренцевом море (в апреле-мае, до наступления миграционной активности), поскольку все исследователи склоняются к мнению, что его юго-восточные районы являются основным местом зимовки. Эти работы смогут выполнить на самолете АН-26 «Арктика» специалисты ПИНРО, совершив 8–10 полетов из разных мест базирования. Осуществление данных работ позволит, на наш взгляд, вернуться к процедуре рассмотрения коммерческого промысла белухи. Так как еще в 1999 г. был наложен запрет на коммерческий промысел и сохранение лишь аборигенного – для обеспечения нужд коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока и для научно-исследовательских целей.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ, УСЛОВИЯ ОБИТАНИЯ И ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ИХ ФАКТОРЫ

Места обитания белухи в западном районе Российской Арктики определяется в первую очередь гидрологическими режимами арктических морей, которые ежегодно заметно меняются.

В зимний период наступление льдообразования в прибрежных районах, заливах и губах, появление дрейфующего льда практически на всей акватории морей (Воеводин, Гудкович, 1981), вынуждают белуху перемещаться в районы зимнего обитания. В зависимости от ледовых условий белуха сосредотачивается в акваториях, свободных ото льда, с наличием разводий либо имеющих заприпайные полыньи. Как известно (Гептнер, 1930; Клейнберг и др., 1964), основным местом зимнего сосредоточения белух являются юго-восточные районы Баренцева моря. Мы полагаем возможным зимнее пребывание белухи у восточных берегов Гренландии и в Гренландском море.

Крупные скопления, насчитывающие до 2000 и более особей, мы часто наблюдали в ноябре–марте в акватории Баренцева моря, прилегающей к о-ву Колгуеву. Например, в ноябре 1982 г. на юго-востоке моря встретилось 0,43 особей на 10 км маршрута, в ноябре 1985 г. – 0,31, в ноябре 1986 г. – 0,67, в декабре 1981 г. – 1,07. Наибольшие показатели отмечены в Поморском проливе в ноябре 1985 г. – 1,01, в ноябре 1986 г. – 0,99 и в декабре 1991 г. – 2,6 особей на 10 км маршрута.

Обитание белухи на юго-востоке Баренцева моря и ее привязанность к акватории, прилегающей к о-ву Колгуеву, обусловлена, во-первых, наличием здесь сайки (Мантейфель, 1943). Именно сайка, являясь основным объектом питания белухи (Клумов, 1937), образует в районе Колгуева в зимний период преднерестовые и нерестовые скопления (Пономаренко, 1963; Марти, 1980). Во-вторых, определяющую роль в зимнем сосредоточении белухи в указанном районе играют и условия среды, а именно: наличие разводий или полыней при ветрах любых направлений и близость кромки дрейфующих льдов.

В зимний период белуха не может длительное время обходиться без пищи, о чем свидетельствуют результаты наблюдений за животными, попавшими в «ледовый плен», когда они потеряли в весе (Freeman, 1968). Следовательно, сосредоточение зимующих белух на юго-востоке Баренцева моря следует рассматривать как приспособ-

ление вида к использованию своеобразной кормовой базы, доступность которой изменяется в зависимости от особенностей внешней среды Арктического бассейна.

Весной, одновременно с разрушением припайного льда и освождением значительной части акватории морей ото льда, когда границы сплоченных льдов отодвигаются далеко к северу (Аппель, Гудкович, 1981), район обитания белухи заметно расширяется.

На летне-осенний период от 200–300 до 3000 животных перемещается в более теплые воды на юге Белого моря или в северные районы Баренцева моря, в море Лаптевых и Карское. Более широкое распределение белухи в летний период обусловлено расширением и разнообразием питания. Пищевой спектр белухи в это время года насчитывает более 100 видов, но основу питания составляют разные виды стайных рыб, ракообразные и головоногие. Довольно успешно белуха поедает и более крупную рыбу, о чем свидетельствует факт поимки белухой трески, длина которой на момент мечения составляла 80 см (по наличию метки от меченой трески в желудке белухи).

Исследования последних лет показывают, что белуха способна осваивать и большие глубины. В районе Шпицбергена глубина погружения белухи составила 300 м (Лидерсен, Ковач, 2000), у взрослых животных глубина погружения может достигать 483–665 м, а максимальная составила 872 м (Heide-Jorgensen, Richard, Rosing-Asvid, 1998).

В летний период плотность животных в местах зимнего обитания достигает минимальных значений. На юго-востоке Баренцева моря в этот период обитают преимущественно одиночные особи и небольшие группы общей численностью не более 100–150 голов.

Наиболее обстоятельно изучен характер пребывания белухи в Белом море (Огнетов, Потелов, 1978). Несколько определений количественного состава животных в июне-июле 1972–1988 г. показало, что в отдельные годы здесь обитает 300–600 особей, в другие – 2000–3000. Анализ статистики уловов позволил уточнить характер появления белухи в море. В результате применения метода сглаживания (по трехлетним) величины многолетнего ряда уловов (с 1949 по конец 70-х годов) была получена шестилетняя кривая, отображающая тенденцию появления белухи в море. В 2000 г. с целью выявления мест обитания белухи в течение года нами был проанализирован материал, касающийся результатов многолетних наблюдений с воздушных судов. Применив показатель встречаемости животных, выраженный в количестве особей, приходящихся на 10 км маршрута, мы отметили не только изменчивость в количественном составе животных, наблюдаемых в течение года, но и по отдельным сезонам за ряд лет.

Применительно к Белому морю нам бы хотелось привести один интересный факт. Рассмотрев характер перемещений белухи, находим, что пути ее движения совпадают с путями перемещений атлантической малопозвонковой сельди, молодь которой в возрасте 7–8 мес. часто, но не ежегодно заходит в Белое море для нагула (Мухомедияров, 1975). Эта сельдь, как свидетельствует автор, проникает в море, идя вдоль берега Кольского п-ова, зимует, проводит здесь лето и в конце второго года выходит в Баренцево море вдоль западного побережья п-ова Канин. Именно такой путь движения характерен и для белухи. По-видимому, такое совпадение перемещений неслучайно и обусловлено тем, что в Баренцевом море атлантическая сельдь играет не последнюю роль в питании белухи.

Длительность летнего пребывания животных в отдельных районах арктических морей составляет от 2 до 6 мес. Затем начинается обратная миграция – к местам зимнего обитания.

СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ БЕЛУХИ

Известно (Борисов, 1926), что белуха – животное стадное. В природе стада дифференцированы на самцовые и смешанные группировки, которые отличаются количественным составом животных, что позволило выделить определенные элементы группировок. Изучение социальной организации белухи показывает, как условия существования влияют на организацию и состав внутривидовых группировок. Ведя наблюдения в течение ряда лет, в разные сезоны, мы получили довольно точные сведения о составе группировок как из мест летнего и зимнего обитания, так и в период миграционной активности. Отмечено, что в период летнего обитания как в Белом и Баренцевом морях, так и в Карском каких-либо значимых различий не проявляется. Зимний период по сравнению с летним характеризуется более низким содержанием одиночек и высоким процентом крупных стад. Установлено, что численность одной пространственной группировки (стадности) в зимний период возросла с 19,3 до 56,1 особи. Это говорит о том, что укрупнение стад в период зимнего обитания – явление устойчивое и упорядоченное и обусловлено, возможно, пространственно-временными изменениями среды обитания, поскольку именно групповой образ жизни является непременным условием нормального существования вида (Большаков и др., 1991).

Белуха обладает высокой миграционной активностью, ей свойственны все четыре типа перемещений: миграции, сезонные или суточные перемещения, дисперсия и рассеянные перемещения. Главный фактор перемещений – поиск пищи (Dudy, 1996). В период миграций белухи также отмечается перестройка в структуре ее населения: при выходе из Белого моря основу перемещающихся стад составляют группировки численностью от 11 до 100 особей. Средняя численность группировки в этот период достигает 83,7–107,9 особей, что оказалось даже выше, чем в зимний период. Перестройка в составе группировок белухи протекает аналогично и в Диксонском районе Карского моря. В период миграций отмечено объединение одиночек и групп в более крупные стада. Причины, заставляющие белуху перестраиваться в период целенаправленных перемещений из одного участка обитания в другой, пока неясны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Популяция белухи, занимающая акваторию Белого, Баренцева и Карского морей с заходами в море Лаптевых, насчитывает порядка 25–30 тыс. особей и требует дальнейшего изучения.

